

- Писк...

На огромной роскошной кровати с красным постельным бельем опирался на локти неторопливый мужчина в черном, с ничего не выражающим лицом. В его карих глазах время от времени вспыхивал нереальный блеск. Мужчина выглядел немного холодным, однако в это время в его глазах был легкий интерес и скрытая улыбка.

Большая рука мужчины была поднята возле груди, а не его ладони лежал маленький пушистый комочек. Малыш подпрыгивал, пытался подняться, но не мог стоять на месте, скатываясь и падая обратно на ладонь.

- Писк, писк! Писк, писк, писк!

Хомячок по имени Син Мэн пищал от ярости, указывая лапкой на человека, который смеялся, и сердито прыгал. Его глаза, похожие на черные фасолины, горели от гнева!

Но Ю И будто не понял хомячка перед ним. Он протянул руку, затем, несмотря на борьбу Син Мэна, потерял его подбородок. Хомячок был маленьким, а движения не скоординированы. Он тут же свалился на спину, обнажив мягкий пушистый живот. Маленькие розовые лапки инстинктивно хватали и царапали, а мех спутался.

- Писк. Писк...

Син Мэн внезапно почувствовал, что хомяки безнадежны: его на самом деле парализовало, его глаза закрылись, задняя лапка дважды дернулись. Он лежал на ладони человека, притворяясь мертвым.

Ю И продолжил движение и положил Син Мэна в нагрудный карман своей мантии.

Внутри Син Мэн повернулся, схватился двумя лапками за край кармана и высунул свою пушистую голову.

Он не понимал, почему Ю И превратил его в хомяка.

Это потому что он надоел? Да он всего несколько слов сказал! Он же не болтал так много, чтобы с ним так обращаться, верно?

Он кое-как вылез из кармана, и чуть не упал, не успев схватиться за край, но был пойман ладонью мужчины.

Мужчина ничего не написал. Когда он раскрыл другую руку, в его ладони появилось много маленьких пурпурных таблеток.

- Писк?

Один из его пальцев согнулся, он подтолкнул ко рту Син Мэна что-то. Из-за особенно ароматного запаха, а Син Мэн не контролировал животный инстинкт, поэтому открыл рот и проглотил.

Странное ощущение снова поразило его. И когда на этот раз он пришел в себя, он понял, что все, что было огромным прежде, стало меньше, но не вернулась в норму. Он посмотрел на себя...

- Мяу?

Кот породы рэгдолл по имени Син Мэн стал вялым.

- Мяу, мяу, мяу, мяу, мяу! - Син Мэн выгнул спину. Мех на его спине поднялся.

Что за черт!

Разве мы не договорились, что я снова превращусь в человека!

Дыхание участилось, когти то появлялись, то скрывались, сдерживаясь, чтобы не поцарапать Ю И, но Ю И все еще притворялся глупым. Он небрежно касался его головы руками, переворачивал его, чтобы нежно почесать живот. Характер рэгдолл был мягким и милым, это повлияло на Син Мэна, поэтому Ю И это удалось.

На мордочке Син Мэна не было ни капли симпатии.

... Хотя на пушистой мордочке это все равно не видно.

Рука Ю И гладила его, пока кончик хвоста достаточно не свернулся, прежде чем взять еще одну таблетку. На этот раз Син Мэн не открывал рта и сердито уставился на Ю И. Сердце говорит, что ты все еще думаешь, превратить меня в какого-нибудь!

Ю И не торопился, держал таблетку в руке и упорно держал ее у рта, терпеливо наблюдая за ним. Подбородок Син Мэна дрогнул, и, наконец, закрыл глаза и открыл рот.

- Цип-цип!

Я так и знал!

Маленький желтый цыпленок Син Мэн пробежал несколько шагов по ладони человека и

хлопнул его крыльями по подбородку.

Однако нежные маленькие крылышки и пушистые перышки не могли причинить мужчине никакого вреда. Ю И даже наслаждался. Син Мэн сел, как человек, расставив лапки и разинув рот.

Так, когда он принял четвертую таблетку, он приготовился, но на этот раз, к его удивлению, его тело стало длиннее, его пушистый мех сменился, и он снова превратился в человека!

- Это... - Прежде чем обрадоваться, Син Мэн обнаружил, что что-то не так, потому что... кажется тело слишком большое?

Он недоверчиво посмотрел на свои большие руки с аккуратными ногтями, на одежду того же фасона и цвета, и на длинные черные волосы, ниспадающие ему на грудь. Он быстро нервно коснулся своего лица, даже если он не смотрел в зеркало, он мог быть уверен, что его лицо стало таким же, как у Ю И!

Два одинаковых Ю И молча сидели лицом к лицу на кровати.

Син Мэн был ошеломлен.

По-видимому, не интересуясь своим же лицом, Ю И перестал дразнить Син Мэна, а затем дал ему последнюю таблетку. Тело Син Мэна чуть уменьшилось и, наконец, вернулось к своему.

- Какого черта ты делал! - Чуть не закричал Син Мэн.

От неприятного опыта осталась огромная психологическая тень. И он решил, что даже если бы в будущем Ю И дал ему что-то съесть, он не стал бы есть так глупо!

Ю И совсем не хотел ничего ему обещать, но перевел взгляд на световой экран.

Син Мэн не мог не посмотреть туда. Поле битвы быстро изменилось, точек ругих цветов становилось все меньше и меньше. Легион Похоти оставался невредим, пожирая врага одним за другим, а оставшиеся люди позволяли им приближаться, а затем зарезать себя. Если все подсчитать по оставшемуся количеству людей, то легион Похоти уже самый большой победитель.

Син Мэн смотрел, как одно из преследуемых пурпурных световых пятен на несколько секунд остановилось за стеной. Затем увидел он знакомую сцену. Противник перестал реагировать на фиолетовую точку и не убил ее. Внезапно он подумал о том, что происходит. В его сознании промелькнула вспышка света. Фиолетовая точка и фиолетовый цвет таблетки постепенно перекрывались перед ним, затем будто луч солнечного света рассек туман. Глаза Син Мэна внезапно расширились и он воскликнул:

- Они тоже использовали таблетку только что?

Поскольку они приняли таблетку, они могут измениться в облик других людей, а затем превратившись, проникали в лагерь противника, завоевывали доверие, нападали и тайно убивали их!

Син Мэн увидел, что Ю И кивнул.

Ю И слабо улыбнулся, но все еще был таким беспечным и непредсказуемым. Но на этот раз Син Мэн не мог рассердиться. Он шокирован его умом, но от такого подлого метода лишился дара речи.

Это... это так бесстыдно, что как Ю И мог это сделать? Это не шутка...

- Но...- Син Мэн похлопал его по бедру! - Молодец!

Наверное, генералы в других домах так злы, что поднимают стол!

Син Мэн был невероятно взволнован, глаза, которые смотрели на экран, почти сияли, а чувство гордости необъяснимо зародились в его сердце.

Он внезапно подумал об игре в деревне Сиу Сэ, где Ци Сяокуй стала NPC, и когда все закончилось, она сказала, что чувствовала в то время. Она сказала, что непреднамеренно увеличила благосклонность других NPC, что привело к последующему изменению сюжета.

По мнению Синь Мэн, скрытый смысл в ее словах заключается в том, что действия каждого игрока будут влиять на конечный результат, независимо от того, в какой роли они играют, даже если они станут NPC, это одно и то же.

В этой игре Син Мэн не знал, каков был результат оригинального матча. Никто, кроме Ю И, взявшего на себя роль NPC, не узнал бы, но это не должно быть точно таким, как сейчас.

Игрок является главным героем этой игры. В соответствии с сеттингом игры, основное внимание следует уделять второму соревнованию. Возможно, даже если результат первой игры не ничья, счет не должен быть слишком плохим, иначе игроки, вступающие в разные фракции, не находятся на одной стартовой линии.

Ю И должно быть использовал средства, чтобы изменить сюжет, нарушить баланс с помощью хитрых уловок и полностью сократить расстояние между точками.

В это время он также внезапно понял, что сказал Ю И раньше.

Он попросил его защитить себя в прошлой игре, а все остальное предоставить ему. Оказалось, вот так. В результате соревнования очки легиона Похоти далеко вперед, так что даже если следующее соревнование будет проиграно, по очкам не будет большого отставания.

"Даже если я стану NPC, я все равно буду твоей самой сильной опорой..."

Син Мэн не мог сказать, что чувствовал в своем сердце, и он не мог не замолчать, а уголки его глаз стали немного красными.

Похоже, понимая его эмоции, Ю И погладил его по волосам и обнял, а затем открыл еще один небольшой световой экран, который был разделен на более чем двадцать маленьких сеток. В каждой сетке стояло изображение детеныша животного. Трехмерное изображение было очень реальным. По середине маленький желтый цыпленок все еще плакал и махал крылышками на "хулигана".

- ? - Син Мэн.

На ладони Ю И появилась фиолетовая таблетка, и он указал на экран, будто бы позволяя ему выбрать любое.

- ... - Син Мэн.

Ничего не выберу, понятно! (J`□')J□□□

Атмосфера здесь была теплой и милой, но домах других генералов демонов не было такой же атмосферы. За исключением демона Чревоугодия, у которого не было больших потерь и который тянул Сюн Цзябао продолжать есть, все остальные кричали.

- Черт возьми! Черт возьми! - Демон Алчности, который потратил все богатство на этот дом из чистого золота, ругался, обнимая свою гору золота, крича и ругаясь. - Знаешь сколько монет я потратил, чтобы вырастить эти отбросы! Я заботился о них, чтобы они ели и пили... А все закончилось так! Вот как они отплатили мне!

Ци Сяокуй сидела на золотом диване, молча глядя на мебель из чистого золота вокруг и слушая слова демона Алчности, он не мог не закатить глаза.

- Все люди ищут такую добродетель. Я мог бы даже им одежду не давать! Мог просто отправить их на поле битвы обнаженными, и у них еще есть лицо говорить сколько денег было потрачено?

Демон Зависти уставился на экран, настроение в его глазах быстро изменилось. Выражение его лица становилось все более мрачным, а кулаки сжимались.

- Засранец, он смеет так неприкрыто убивать моих людей... Его лицо больше моего непростительно... Я должен убить тебя... Убить тебя...

Он бормотал себе под нос проклятия. Ли Юген молча сидел на табурете позади него с опущенной головой, смотря на бензопилу в руках. Никто не знал о чем он думал.

<http://bllate.org/book/17452/1640300>